

Текст · 16 августа 2020, 19:37

Александр Бородихин,

«Хватит, накушались крови». Разговор главы Башкортостана с протестующими против добычи соды на шихане Куштау

Глава Башкортостана Радий Хабиров приехал на шихан Куштау после ожесточенных столкновений силовиков с протестующими против разработки горы «Башкирской содовой компанией». Хабиров призвал протестующих разойтись, пообещав прекращение работ на Куштау до тех пор, пока не появится устраивающее все стороны решение. Задержанные активисты, по его словам, тоже могут оказаться на свободе, хотя «звонить судьям» Хабиров и не собирается. «Медиазона» публикует расшифровку [разговора](#) главы республики с активистами, записанного «Эхом Москвы в Уфе».

Хабиров. По Куштау я предлагаю сегодня. Хватит воевать, никому ничего хорошего не будет. Продолжим дальше воевать — не надо этого делать. Я предлагаю таким образом: навоевались, все молодцы, все нормально, успокаиваемся. Я предлагаю мое решение вам такое: сегодня все отсюда, с горы уходят — уходят БСК, уходите вы. И я даю вам слово здесь, что на эту гору никто не зайдет, пока мы не найдем компромиссное решение.

Люди кричат. Идет проливной дождь.

У меня к вам одна просьба, чтобы вы определились. Надо переходить разговаривать. У нас есть много вопросов — у вас ко мне, и у меня к вам. Выберите

сами, проголосуйте. Выберите ко мне ваших старших, и пусть они ко мне завтра приезжают — и будем разговаривать.

Люди. Здесь разговаривать!

Хабиров. Я готов здесь разговаривать. Задавайте вопросы.

Мегафон берет молодой мужчина в черной куртке — это Урал Байбулатов, один из защитников Куштау. Как и Хабиров, он стоит под дождем без зонта.

Активист. Требуем остановить Куштау. Вопрос решенный: Куштау остается. Придать статус памятника природы. Без <неразборчиво> не рассматривать ни одну гору-шихан — ни Торатау, ни Юрактау, ни Гумеровское ущелье. Требуем создать комиссию авторитетных ученых, которых одобрит общественность. Да?

Люди. Даааа!

Хабиров снимает очки и протирает рукой намокшее под дождем лицо.

Активист. Второе. Требуем сегодня же освободить незаконно задержанных во время этой акции.

Люди. Даааа!

Активист. Мы требуем отставки главы Ишимбайского района...

Люди. Даааа!

Активист. За то бесчинство, за тот произвол, что он делал.

Люди. Беспредел!

Активист. Четвертое. Мы требуем прекратить репрессии против защитников Куштау. Ходят слухи, что сотрудники полиции берут список — почему у нас есть такой произвол в нашей республике? Мы требуем контролировать, гарантировать, взять под свой личный контроль как главе республики — да?

Люди. Даааа!

Хабиров снова вытирает залитое дождем лицо.

Активист. Мы требуем создать постоянный координационный совет по вопросу шиханов. Постоянный! Требуем стол переговоров! Не менее 50% экспертов.

Он передает мегафон Хабирову.

Хабиров. Глава Ишимбайского района — он глава Ишимбайского района. Если бы он был глава Аскинского района и здесь ходил и занимался, я бы его выгнал. Это его земля, он здесь командир. Поэтому убирать его не буду. Это первое.

Люди. Нет! Мы не согласны!

Хабиров. Сейчас нам всем надо успокоиться. Теперь по нашим ребятам. Ни у кого нет желания крови и так далее. Хватит, накушались крови. По вашим десяти ребятам — десяти или сколько?

Люди. Семьдесят! Сто двадцать человек!

Хабиров. Договорились. Уже вынесены решения суда об аресте. Сроки у них там разные, от пяти до 12 дней. Я что прошу: я попрошу нашу [представительницу СПЧ Башкирии] Зульфию Гайсину, она подготовит документы для обжалования в Верховном суде [республики]. Непосредственно звонить судьям я никогда не звонил и звонить не буду. Но чтобы мы понимали, что ситуация сложная, я проведу консультации с председателем Верховного суда. Но никто и ничто не заставит меня звонить судьям и говорить: «Отмени приговор». Это решение.

Теперь дальше, по поводу координационного совета. Я вам это и предлагаю. Давайте не будем забывать: есть вы, а есть другие люди. Есть БСК, есть рабочие. Поэтому я предлагаю пока — мое решение — я вам даю слово, сюда ни одна техника не зайдет, если не будет найден компромисс. Если не будет какой-то момент, что и вы скажете «да».

Сейчас все устали, навоевались. Выберите своих лидеров и давайте завтра ко мне, и будем спокойно разговаривать. Координационное совещание по Куштау, то, что вы хотите, с вашими экспертами, как вы хотите, 50% — не проблема, создадим и будем заниматься.

По вашим ребятам, по которым ходят сотрудники МВД. Я этого не знаю. Я приехал сюда с исполняющим обязанности министра, которому тоже война не нужна. Мы эскалировать конфликт не будем. Но я вас прошу, в этом случае мы расходимся с миром сегодня по домам.

Активист. Откуда-то придумали ваххабитов, экстремистов — вот это что ли ваххабиты-экстремисты? *Обводит собравшихся рукой с мегафоном.* Требуем расследования ночного нападения на лагерь защитников Куштау и провести объективное расследование и наказать виновных. Радий Фаритович, мы требуем.

Хабиров. Значит так, я не договорил по ребятам. У вас еще 70 ребят. Те ребята, которые поднимали руку на сотрудника полиции или ОМОНа, они уже, насколько я понимаю, уже получили аресты. Остальные, насколько я понимаю, просто вот по этим... Я постараюсь, чтобы больше арестов не было. Но еще раз говорю: этих ребят, которые там есть, мы постараемся выпустить. Вернее, принять решение. Вы мне условия не ставьте, там по закону все будет. Понятно? Это я твердо обещаю, но я переговорю с председателем Верховного суда.

Там, кстати, задержали не только ваших, там задержали и с той стороны...

Люди. Не было, не было этого.

Хабиров. Там задержали разных, полиция вязала всех. Хорошо, вас это не интересует. Теперь по информационной политике. Мы остановим эту

историю — я всегда был против экстремизма, я всегда это говорил. Вот так всех подряд без разбора марать больше никто не будет. Но я прошу и вас остановиться. Надо всем нам остановиться и выдохнуть.

Кто-то в толпе. Мурзагулова^[1] в отставку!

Хабиров. Вот вы все собрались: вы своих сдаете, нет? Я своих тоже не сдаю!

<...>

Активист (*поднимая палец кверху*). Народ Башкортостана, защитники Куштау! Мы тоже отказываемся воевать! Пусть БСК сегодня уходит! Пусть правоохранительные органы сегодня уходят — и мы тоже уйдем. Вы согласны?

Люди. Даааа!

Активист. Хорошо, тогда мы так и делаем: они уходят — мы уходим. Радий Фаритович, вы дали слово. Слово мужчины, слово главы республики.

Хабиров. Слово пять раз не повторяют, я сказал, значит, так и будет. По сегодняшнему дню. БСК уйдет первой, сейчас уберут технику. Спокойно дайте людям уйти — они трудовые люди, они выполняли свои задачи так, как считают. Большая часть полиции и ОМОНа тоже уйдет, но для того, чтобы тут был порядок, посмотреть, как вы спокойно все разъедетесь, силы милиции останутся. Мне скажите, во сколько гора будет спокойной, и никого не останется.

Кто-то в толпе кричит о заборах.

Хабиров. Заборы все сегодня не успеют убрать. Заборы будут убраны.

Активист. Тогда я предлагаю так: сейчас половину народа мы попросим разойтись, БСК убирает всю свою технику. Завтра, после того, как БСК все уберет, остальные все уходим. Завтра у нас сюда заявится не менее 50 человек и проверят, все ли убрали БСК. Чтоб убрали все заборы и почистили за собой, потому что сегодня мы собрались на экологический субботник, они нам не дали убратся тут за ними. Пусть убирают за собой все!

1. Председатель совета директоров АО «Башинформ» Ростислав Мурзагулов осуждал протестующих, предположив, что их «подкупили» или «убедили в том, что шиханы священны».